

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЕ ЗАГРЕБИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Сборник статей по итогам
международной научной конференции**

(9–10 октября 2019 г.)

Санкт-Петербург
2020

УДК 091(082)

ББК 76.10я43

З 14

Четырнадцатые Загребинские чтения : сборник статей по итогам международной научной конференции (9–10 октября 2019 г.) / Российская национальная библиотека. — Санкт-Петербург : Изд-во РНБ, 2020. — 260 с.

Составитель: Ж. Л. Левшина

Научная редакция: Ж. Л. Левшина (отв. ред.), Н. В. Рамазанова, Е. Э. Шевченко

Рецензенты: доктор исторических наук Б. Л. Фонкич

кандидат филологических наук О. С. Сапожникова

На обложке воспроизведена миниатюра «Осень» из Синодика РНБ, F.I.739, на шмуц-титулах — маргинальный символ евангелиста из Евангелия тетр РНБ, F.I.41.

Сборник статей содержит работы исследователей греческих, южно- и восточнославянских рукописных книг. В основу статей положены доклады участников международной научной конференции «Четырнадцатые Загребинские чтения», проходившей в Российской национальной библиотеке 9 и 10 октября 2019 г. Авторы публикаций — ученые из России, Сербии, Болгарии, Польши и Литвы. Включенные в издание статьи отражают различные аспекты и методы исследования средневековых манускриптов. Издание адресовано специалистам в различных областях гуманитарного знания.

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета РНБ

Подписано к печати 6.07.2020. Формат 60×84/16. Бумага писчая.

Усл. печ. л. 17,0. Уч.-изд. л. 9,0. Печать по требованию. Заказ № 83.

Издательство Российской национальной библиотеки

Отдел оперативной полиграфии РНБ.

191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18.

ISBN 978-5-8192-0590-7

© Российская национальная библиотека, 2020

ТАЙНОПИСЬ В ПЕВЧЕСКОМ СБОРНИКЕ КОНЦА XV в. ИЗ ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОГО МОНАСТЫРЯ

В певческом сборнике конца XV в. ГИМ, Епарх. 190 на л. 170 чернилами писца оставлена криптограмма в 6 строк (ил. 1, 3)¹. В описании рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ она охарактеризована как сделанная, «по-видимому, пермской азбукой»². Очевидна ошибочность этой атрибуции: знаки криптограммы не имеют пересечений с известными образцами азбуки, составленной преподобным Стефаном Пермским. Эта ошибка, впрочем, неслучайна: подобно пермской азбуке или глаголице, использованная система знаков явно представляет собой плод индивидуального изобретения, только сделанного не в миссионерских целях, а специально для «утаения» смысла написанного.

В русской письменности XV в. ближайшую аналогию такому условному алфавиту представляет запись монаха новгородского Лисицкого монастыря Серапиона в рукописи Слов постнических Исаака Сирина и аввы Дорофея 1431 г. (РГБ, ТСЛ 175), расшифрованная Е. Л. Алексеевой³. Хотя системы знаков, использованные двумя писцами, имеют некоторые общие элементы, подспорьем для расшифровки тайнописи в Епарх. 190 запись Серапиона служить не может: перед нами, безусловно, два разных алфавита.

---

¹ Авторы признательны Е. В. Ухановой за начальный импульс к работе по расшифровке тайнописи и ценные археографические консультации.

² Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 263–264.

³ Алексеева Е. Л. Дешифровка древнерусской тайнописи, использующей условный алфавит // Материалы XXXIX Международной филологической конференции. Секция прикладной и математической лингвистики. 15–20 марта 2010 г. СПб., 2010. С. 6–14. Эта публикация, к сожалению, была неизвестна А. А. Гиппиусу и А. А. Зализняку, независимо друг от друга прочитавшим тайнопись в 2015 г. и сделавшим доклад о ней на Одиннадцатых Загребинских чтениях в Санкт-Петербурге в октябре 2016 г. Благодарим Л. В. Осинкину, указавшую нам на работу Е. Л. Алексеевой в ноябре 2019 г.

Расшифровка текста, записанного неизвестным алфавитом, предполагает выполнение нескольких операций: 1) установление инвентаря использованных графем; 2) определение относительной частотности употребления графем в тексте; 3) выделение повторяющихся сочетаний графем, которым могут (но не обязательно должны) соответствовать одни и те же морфемы. В качестве вспомогательного, но важного средства выступает также 4) анализ форм отдельных знаков, в которых угадываются очертания их прототипов в алфавите-источнике. Прием 4 в сочетании с приемом 3 был использован при расшифровке тайнописи Серапиона.

Внешнее сходство с кириллическими буквами имеют и тайнописные знаки Епарх. 190. Так, один из знаков имеет вид $\varnothing$, а другой — δ . Подобное сходство может быть обманчиво (забегая вперед, скажем, что в первом случае оно соответствует фонетическому значению графемы, а во втором — нет), поэтому такой прием может использоваться лишь как вспомогательный, в сочетании с другими формами анализа.

Ниже описывается ход расшифровки криптограммы. Последовательность шагов представлена в виде постепенно заполняемой таблицы, в которой использована следующая система обозначений: буквы, выявленные на определенном этапе, показаны как заглавные; в тех точках, в которых они были опознаны, они даются полужирными, в остальных позициях — обычными. Буквы, перешедшие из предыдущего этапа, показаны строчными.

1. В записи трижды встречается сочетание трех графем: 2.12–14, 3.12–14, 4.21–23. Второй и третий элементы этого триграмма образуют биграммы 1.6–7 и 3.2–3. Можно думать, что за этими совпадающими комбинациями графем стоит некое частотное окончание. Из возможных вариантов в качестве рабочей гипотезы, которая верифицируется на дальнейших этапах расшифровки, выбираем трактовку триграмма как окончания Р. ед. муж. членного прилагательного *-аго*:

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
1			А			Г	О			О								А				А				
2				О				О				А	Г	О				О				А			О	
3		Г	О				О	О				А	Г	О			О									
4												Г	О								А	Г	О			
5			О					А					О							О						
6		А				А			Г						О	О			А						О	

2. Самый частотный в записи знак, напоминающий ижицу, должен соответствовать гласной. Учитывая сходство с ижицей, условно записываем его как *и*. Сразу заметим, что частота встречаемости этого знака явно превосходит возможную в русском тексте для *и*. Причина этого несоответствия прояснится на этапе 8; пока же фиксируем следующую картину:

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
1			а			г	о			о		И						а				а	И	с		И	
2					о		И		о	И		а	г	о			о					а				о	
3		г	о				о		о			а	г	о			о						И	с			
4	И			И				И			И	г	о	И							а	г	о				
5			о		И			И	а					о	И						а		И	И			
6	И	а				И	а		И	г					И	о		о	И		а		И			о	И

3. Обращает на себя внимание отрезок 4.1–5, на котором условное *и* выступает дважды, при этом следующие за ним буквы имеют вид кириллических *w* и *ѳ*. Напрашивается предположение, что перед нами имя ИВСИѲЪ, что дает нам еще и букву *с*:

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
1			а			г	о	С		о		и						а		Ъ		а	и	С		и	
2					о		и		о	и		а	г	о			о					а	С			о	
3		г	о		W		о		о			а	г	о	W		о						и	С			
4	и	W	С	и	Ѳ	Ъ		и		Ъ	и	г	о	и			Ъ				а	г	о				
5	С		о		и		Ъ	и	а	С	W		о	и		Ъ					а		и	и			
6	и	а				и	а		и	г					и	о		о	и		а	С	и	W		о	и

4. На переходе с четвертой строки на пятую опознается слово БЛАГОСЛОВИЛЬ. Выясняется, что *-аго* является в данном случае вовсе не окончанием прилагательного, однако входящие в него буквы были определены правильно. В тексте расставляются буквы *б* и *в*:

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
1	Б		а			г	о	с		о		и						а	Б	ъ	В	а	и	с	Л	и	
2		Б			о		и		о	и		а	г	о			Л	о	В				а	с	В	о	
3		г	о		w		о		о			а	г	о	w	Б	о						и	с			
4	и	w	с	и	ѳ	Ъ		и		Ъ	и	г	о	и			Ъ	Б	Л	а	г	о					
5	с	Л	о	В	и	Л	ъ	и	а	с	w	Б	о	и		ъ			Л	а		и	и				
6	и	а				и	а		и	г					и	о		о	и	В	а	с	и	w		о	и

5. В первой строке опознается слово ГОСПОДИН-; определяются буквы *д* и *н* (*н* в других словах не встречается):

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
1	б		а			г	о	с	П	о	Д	и	Н		Н			а	б	ъ	в	а	и	с	л	и	
2		б			о		и		о	и	Д	а	г	о			л	о	в			а	с	в	о		
3		г	о	Д	в	Д	о		о	Д	Н	а	г	о	в	б	о						и	с			
4	и	в	с	и	е	ъ			и	ъ	и	г	о	и			Н	ъ	б	л	а	г	о				
5	с	л	о	в	и	л	ъ	и	а	с	в	б	о	и		ъ	Д		л	а		и	и		Н		
6		и	а			и	а			и	г				и	о		о	и	в	а	с	и	в	Н	о	и

6. В начале записи опознается обращение БРАТЕ ГОСПОДИНЕ; определяются буквы *р*, *т* и *е*:

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
1	б	Р	а	Т	Е	г	о	с	п	о	д	и	н	Е	н	Е		а	б	ъ	в	а	и	с	л	и	
2		б		о		и		о	и	д	а	г	о		Е	л	о	в				а	с	в	о		
3		г	о	д	в	д	о	Р	о	д	н	а	г	о	в	б	о					Р	и	с	Т		
4	и	в	с	и	е	ъ		и	Р	ъ	и	г	о	и		Е	н	ъ	б	л	а	г	о				
5	с	л	о	в	и	л	ъ	и	а	с	в	б	о	и		ъ	д		л	а	Т	и	и		н		
6		и	а		Е	и	а	Т	и	г	Р			и	о		о	и	в	а	с	и	в	н	о	и	

7. Опознаются слова НЕ ЗАБЪВАЙ, В БОЗЪ ХРИСТЪ и ВБОИХЪ ДЪЛАТИ; определяются буквы *з*, *х* и *ъ*:

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
1	б	р	а	т	е	г	о	с	п	о	д	и	н	е	н	е	З	а	б	ъ	в	а	и	с	л	и	
2		б		о		и	Х	о	и	д	а	г	о		е	л	о	в	ъ			а	с	в	о		
3		г	о	д	в	д	о	Р	о	д	н	а	г	о	в	б	о	З	Ъ	Х	р	и	с	т	Ъ		
4	и	в	с	и	е	ъ		и	Р	ъ	и	г	о	и		е	н	ъ	б	л	а	г	о				
5	с	л	о	в	и	л	ъ	и	а	с	в	б	о	и	Х	ъ	д	Ъ	л	а	т	и	и		н	Ъ	
6	З	и	а		е	и	а	т	и	г	Р	Ъ		и	о		о	и	в	а	с	и	в	н	о	и	

8. Опознаются слова ХОУДАГО, ИГОУМЕНЪ, МНЪ выясняется, что знак, условно переданный нами как *и*, выступает в тексте также в роли второй части диграфа *оу*. Тем самым открывается важное свойство используемой графической системы: отдельные ее элементы могут иметь более одного кириллического соответствия.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
1	б	р	а	т	е	г	о	с	п	о	д	и	н	е	н	е	з	а	б	ъ	в	а	и	с	л	и	
2		б		М	о		и	х	о	У	д	а	г	о		е	л	о	в	ъ			а	с	в	о	
3		г	о	д	в	д	о	Р	о	д	н	а	г	о	в	б	о	з	ъ	х	р	и	с	т	ъ		
4	и	в	с	и	е	ъ		и	Р	ъ	и	г	о	У	М	е	н	ъ	б	л	а	г	о				
5	с	л	о	в	и	л	ъ	и	а	с	в	б	о	и	х	ъ	д	Ъ	л	а	т	и	и	М	н	Ъ	
6	з	и	а	М	е	и	а	т	и	г	Р	Ъ		и	о	М	о	У	в	а	с	и	в	н	о	У	

9. Знак, напоминающий ижицу, продолжает обнаруживать свою многозначность: в уверенно опознаваемых словах НАС (без конечного ъ), ЗНАМЕНАТИ и ГРЪШНОМОУ ВАСИВНОУ он явно соответствует букве *н* — при том что для *н* в записи есть и другое обозначение в виде «упавшего» налево *Н*. Объединение трех графем в одну имеет под собой не фонетическое основание, но опирается на внешнее сходство соответствующих букв кириллицы: для пары *и/н* это сходство очевидно; что же касается *у*, то оно при соответствующих начертаниях может отличаться от *и* или *н* лишь одним «перемещенным» штрихом.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
1	б	р	а	т	е	г	о	с	п	о	д	и	н	е	н	е	з	а	б	ъ	в	а	и	с	л	и
2		б		м	о		и	х	о	у	д	а	г	о		е	л	о	в	ѣ		а	с	в	о	
3		г	о	д	в	д	о	р	о	д	н	а	г	о	в	б	о	з	ѣ	х	р	и	с	т	ѣ	
4	и	в	с	и	е	ѣ		и	р	ѣ	и	г	о	у	м	е	н	ѣ	б	л	а	г	о			
5	с	л	о	в	и	л	ѣ	Н	а	с	в	б	о	и	х	ѣ	д	ѣ	л	а	т	и	и	м	н	ѣ
6	з	Н	а	м	е	Н	а	т	и	г	р	ѣ	Ш	Н	о	м	о	у	в	а	с	и	в	н	о	у

10. Прочитываются слова СЛУЖБЫ МОЮСИ (в первом слове надписанная над последней буквой в строке, «ижица» выступает в значении одиночного *у*) и ЧЕЛОВѢКА СВОЮГО и КИРЪ. Здесь мы опять сталкиваемся с графической омонимией: одна и та же буква передает *je* и *k*. Объединение двух графем в одну и здесь базируется на внешнем сходстве кириллических букв: полууставное *к* может отличаться от *je* только язычком.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26
1	б	р	а	т	е	г	о	с	п	о	д	и	н	е	н	е	з	а	б	ъ	в	а	и	с	л	У
2	Ж	б	Ы	м	Ю	и	х	о	у	д	а	г	о	Ч	е	л	о	в	ѣ	К	а	с	в	о		
3	Ю	г	о	д	в	д	о	р	о	д	н	а	г	о	в	б	о	з	ѣ	х	р	и	с	т	ѣ	
4	и	в	с	и	е	ѣ	К	и	р	ѣ	и	г	о	у	м	е	н	ѣ	б	л	а	г	о			
5	с	л	о	в	и	л	ѣ	н	а	с	в	б	о	и	х	ѣ	д	ѣ	л	а	т	и	и	м	н	ѣ
6	з	н	а	м	е	н	а	т	и	г	р	ѣ	ш	н	о	м	о	у	в	а	с	и	в	н	о	у

Заполнив таким образом все позиции в тексте, обратимся к оставшимся проблемным точкам. Это в первую очередь фрагмент *двддороднога*, пока не получивший интерпретации. Его можно было бы трактовать как записанное с ошибкой прилагательное *худороднога* — вполне уместный в уничижительной фразе эпитет. Ошибки в тайнописных текстах не редкость, они есть и в записи Серапиона. Однако на пути этого объяснения

встают два препятствия. Механизм ошибки был бы понятен, если бы имело место простое повторение слога *до*. Здесь же этот слог записан с двумя разными гласными. Кроме того, употребление слова *худороднии* сделало бы фразу тавтологичной, поскольку автор уже охарактеризовал себя эпитетом *худыи*. Тогда следует допустить, что перед нами не композит, а два слова, второе из которых — *роднаго*.

Ключом к разгадке первого слова оказывается другая проблемная словоформа — *Васиwnоу*. В этом имени *w* стоит на месте ожидаемых *a* или *я*. Замену можно было бы объяснить фонетически: как гиперкоррекцию, спровоцированную некнижными вариантами имен на *-ионь* типа *Серафьянь* (форма, встречающаяся в берестяных грамотах XII в.⁴). Но уже известная нам особенность графической системы записи подсказывает другое, более эффективное решение. Подобно графемам, обозначающим одновременно *и/н/у* и *ю/к*, «омега», употребленная в словах *Иwсиюь*, *wбоих* и *Васиwnоу*, может также обладать фонетической двойственностью, передавая в первых двух случаях собственно *w*, а в третьем — *и* или *а*. В уже рассмотренных случаях объединение нескольких графем основывалось не на фонетической близости, а на сходстве в начертании заменяемых кириллических букв. Такое сходство, на первый взгляд неочевидное, имеет место и здесь. Кириллический текст разворота Епарх. 190, на котором находится запись, демонстрирует его со всей наглядностью: *а* на нем пишется почти как отраженная по горизонтали *w*.

При внимательном рассмотрении знака, обозначающего в $\delta(w/a)do$ вторую гласную, нетрудно заметить его отличие от остальных замен *o*. В четырнадцати других случаях он напоминает округлую подкову, обращенную ветвями вверх, тогда как в этом случае «подкова» длиннее, имеет вытянутую форму и засечки. Можно, таким образом, допустить, что она обозначает букву, которой нет в остальном тексте, а именно *ю*, графически близкое к *o* и в кириллице. Получается грамматически и семантически корректная фраза *не забъваи... своѣго дядю роднаго*, имеющая словарную параллель (1622): «а племяни де у него въ Рылску два дяди родныхъ»⁵. Поскольку такая интерпретация снимает необходимость предполагать ошибку автора, следует отдать предпочтение ей.

---

⁴ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004. С. 205.

⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4 (Г–Д). С. 402.

В итоге расшифровки получаем следующий текст:

брате господине не забъваи ^б сл^у-
жбы моѣи хоудаго челоуѣка сво-
ѣго дадю роднаго в бозѣ христѣ
иѣусифѣ кѣрѣ игоумень благо-
словиль нас вбоихъ дѣлати и мнѣ
знаменати грѣшномуу васиѣлноу

С современной пунктуацией и расстановкой прописных букв:

Брате господине, не забъваи службы моѣи, хоудаго
челоуѣка, своѣго дадю роднаго. Ѡ Бозѣ Христѣ
Иѣусифѣ кѣрѣ игоумень благословиль нас вбоихъ
дѣлати и мнѣ знаменати, грѣшномуу Васиѣлноу.

В отличие от записи Серапиона Лисицкого, кодирующей известный литературный текст — переводную сентенцию о бренности человеческой жизни, регулярно встречающуюся в конвое Слов постнических Исаака Сирина и аввы Дорофея, — криптограмма в Епарх. 190 содержит сообщение писца, раскрывающее обстоятельства создания книги. Обращаясь к напарнику по составлению сборника, своему племяннику, писец Вассиан сообщает, что работать над рукописью их благословил игумен «кир Иосиф», причем за расставление знамен отвечал Вассиан. Вероятнее всего, таким образом, он оставил запись, закончив нотировать один из фрагментов рукописи.

Идентификация упомянутых в записи лиц не вызывает сомнений. Ее автор — Вассиан Санин, родной брат и сподвижник Иосифа Волоцкого, по чьему благословлению написана книга. Косвенно на это указывают и читающиеся в ней записи XVI–XVII вв., в частности, на л. 1: «Сию книгу дал владыко Въсьянь ростовской Иосифов братѣ»⁷. Адресат записи — Досифей Топорков, племянник Вассиана, известный книжник свое-

---

⁶ Данное написание может быть ошибкой, вызванной зависимостью тайнописных ъ и ы Вассиана от одного и того же варианта его кириллического ъ (см. ниже). С другой стороны, Вассиан мог использовать и два варианта ы, один из которых был одновременно и знаком для ъ (ср. два обозначения и — индивидуальное и тождественное знакам для и и у).

⁷ Описание рукописей... С. 263. Эта приписка, кроме того, показывает, что, покинув Иосифо-Волоколамский монастырь, Вассиан забрал рукопись с собой, и вернул ее, уже став епископом Ростовским.

го времени, автор Русского Хронографа 1512 г. и первый биограф другого своего дяди, Иосифа Волоцкого; «[в] монастырских описях 1545, 1573 и 1591 гг. содержатся многочисленные упоминания о книгах (ок[оло] 10), переписанных Д[осифеем] (Псалтири, Октоих и Ирмологий, Лествица, к[ото]рая „писана с святогорской“, и др.)»⁸.

Очевидно, что рукопись была создана в бытность Вассиана в Иосифо-Волоколамском монастыре, то есть после 1479 г., когда монастырь был основан, и заведомо до 1502 г., в котором Вассиан был уже игуменом московского Симонова монастыря. Уточнить время написания кодекса позволяют известные сроки жизни Досифея Топоркова. Впервые упоминаемый в источниках в конце 1485 г. в связи с росписью монастырского Успенского собора, Досифей умер после 1547 г. и, следовательно, прожил по меньшей мере 75 лет. Маловероятно, чтобы перепиской книг он начал заниматься ранее середины 1480-х гг.⁹ Так или иначе, во время создания Епарх. 190 Досифей был еще очень молод, что позволяет воспринимать формулу «брате-господине», обращенную к нему Вассианом, как носящую не только этикетный, но и шуточный характер.

Участие Досифея в работе над Епарх. 190 подтверждается при сличении ее почерков с Епарх. 174, где на л. 405 имеется запись, сделанная одним из писцов рукописи: «книга глаголемая ермолои, а писалъ сию многогрѣшны инок Досифеи по благословению отца своего игумена Иосифа»¹⁰. В Епарх. 190 почерк Досифея обнаруживается на л. 326–340 — совсем не там, где находится адресованная ему запись. К почерку Вассиана, известному по певческому сборнику РГБ, Иос.-Вол. 66, в Епарх. 190 более всего приближается почерк, которым перед криптограммой на л. 169–170 записаны три песнопения: «О тебе радуется», «Взбранной воеводе» и «Кресту

---

⁸ ПЭ. М., 2007. Т. XVI: Дор — Евангелическая церковь союза. С. 69.

⁹ Сузить датировку еще больше можно было бы, считая, вслед за Я. С. Лурье, что в Москве Вассиан обосновался не позднее 1494 г. Этот вывод Лурье делал, датируя 1493–1494 гг. письмо к Вассиану Иосифа, написанное, как он считал, в период пребывания на кафедре митрополита Зосимы [1491–1494 гг.] (Послания Иосифа Волоцкого / подг. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 255). Однако, согласно новейшему исследованию А. И. Алексеева, письмо Иосифа было написано уже после того, как его брат стал Симоновским архимандритом. См.: Алексеев А. И. «Бодроопасный воин Христов» Иосиф Волоцкий и его сочинения в свете данных современной науки. М.; СПб, 2019. С. 240–246.

¹⁰ Описание рукописей... С. 250.

твоему»¹¹. Они написаны растяжным письмом, более нигде, за исключением нескольких маргиналий, в рукописи не используемым.

Хотя согласно записи нотировать рукопись был благословлен один Вассиан, по начертанию нотных знаков видно, что их расставляли по меньшей мере две руки. Один из знаменавших писцов придерживался графики, для которой характерны короткие штрихи вместо точек, тогда как второй ставил точки¹². Это различие позволяет определить границы работы знаменщиков. На отрезке с начала рукописи до л. 170, на котором читается тайнопись, нотные знаки проставлены со штрихами; на л. 171–177 об. нотации почти нет, отдельные строки нотированы другим писцом. На л. 178–178 об. снова видна рука первого знаменщика, следующая страница вырезана, а дальше до конца рукописи видна только вторая рука¹³ (ил. 2). Идентифицировать первого знаменщика позволяет оставленная его чернилами на л. 178 об. (последней нотированной им странице) комбинация знаков тайнописи Вассиана¹⁴: *m*, кириллическое *m*, *z*, *d* (ил. 4). Трудно дать этой комбинации однозначную интерпретацию, возможно, таким образом Вассиан обозначил конец своей работы. Следует отметить, что, соединяясь, знаки для *z* и *d* образуют единую симметричную фигуру и поэтому могут рассматриваться как сокращение слова *Господь* (ср. симметричное устройство глаголических букв *Ѣ*, *Ѥ* и *Ѧ*, *Ѩ*, объясняемое их соположением в сакральных именах *Иисус* и *Давид*)¹⁵.

Источник тайнописи поддается ее местом в рукописи. Как уже отмечалось, она помещена после трех песнопений. Оборот страницы с тайнописью пуст, а на л. 171 начинаются припелы на праздники. Написанный Вассианом сборник Иос.-Вол. 66 по объему вдвое меньше, чем Епарх. 190, и завершается припелами. Им предшествует «О тебе радует-

---

¹¹ Там же. С. 263. В описании рукописей указано только «О тебе радуется».

¹² За консультации по музыковедческим вопросам и, в частности, за это наблюдение авторы благодарны Н. Г. Сергеевой.

¹³ Обозначение «вторая рука» достаточно условно; не исключено, что после л. 178 об. можно различить работу нескольких знаменщиков. Для настоящей статьи это несущественно, важно лишь зафиксировать, что в нотации второй части рукописи первый знаменщик не участвовал.

¹⁴ За указание на наличие в рукописи второго тайнописного фрагмента мы признательны Е. И. Серебряковой.

¹⁵ *Успенский Б. А.* О происхождении глаголицы // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 63–77.

ся», после которого записана стихира из чина монашеского погребения (л. 244 об.):

доуховнаи моа братиѣ и спость-
ници . не забодите мене . егда
молитеса . но видѣвше ми гробо .
поминаите мою любове . и моли-
теса христоу . да оучинить доу-
хо мои со праведными .

Текст такого содержания в конце рукописи естественно воспринимать как обращение писца к братии. Пересечения с записью Вассиана (*доуховнаи моа братиѣ — брате господине, не забодите мене — не забъваи службы моѣи*) и помещение ее в то же место однозначно показывают, что он обыгрывал именно этот текст и предполагал считывание адресатом «отсылки». Подобным образом мыслил и Серапион, зашифровавший перевод стихотворения, читающийся в остальных списках Слов постнических аввы Дорофея и Исаака Сирина. «Отсутствие» этого перевода в рукописи Серапиона обращало на себя внимание исследователей, не знавших расшифровки криптограммы¹⁶.

Влияние гимнографического образца сказалось и на ритмической организации записи Вассиана. Подобно своему источнику, она членится на строки с примерно равным количеством словесных ударений, представляя собой, по существу, поэтический текст. Но если в стихире из чина погребения число ударений возрастает к концу текста, то в записи Вассиана, оно, наоборот, уменьшается:

Доуховнаи моа братиѣ и спостьници, (4)

не забодите мене, егда молитеса, (4)

но видѣвше ми гробо, поминаите мою любове (5)

и молитеса Христоу, да оучинить доухо мои со праведными. (6)

Брате-господине, не забываи службы моѣи, (5)

хоудаго челоувѣка, своего дадю роднаго. (5)

---

¹⁶ Буланин Д. М. О первоисточниках некоторых стихов покаянных // Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (рукописные книги). СПб., 2014. С. 611. Опираясь на положение текста в рукописи, смысл тайнописи Серапиона независимо разгадал К. В. Вершинин.

ГД Бозъ Христѣ Ивсифъ кѣрь игоумень (5)
 благословілъ насъ вбоихъ дѣлати (4)
 и мнѣ знаменати, грѣшномуу Васиану. (4)

Логику построения тайнописной азбуки Вассиана можно реконструировать, в том числе за счет сопоставления знаков с его почерком:

А –			К / Ю –			Оу –			Ы* –		
Б –			Л –			Ф* –			Ь –	–	–
В –			М –			Х –			Ѣ –		
Г –			Н –			ГД / А –			Ю –		
Д –			О –			Ц –	–	–	Е / К –		
Е –			П –			Ч –			А / Г –		
Ж –			Р –			Ш –					
З* ¹⁷ –			С –			Щ –	–	–			
И / Н / У –			Т –			Ъ –					

Все знаки тайнописи можно распределить в три неравные группы. Первую, самую многочисленную группу образуют различные модификации кириллицы. Так, три графемы почти не отличаются от кириллических *z*, *e* и *w*, но первые две из них обозначают дублиеты этих букв, а третья — не только *w*, но и *z*. Сюда же следует отнести знак для *yi*, во многом повторяющий не основной, а изредка используемый Вассианом вариант этой буквы, имеющий своим первым элементом *z* с округлой петлей и высоким отворотом. Обозначениями *б*, *ѣ* выступают перевернутые

¹⁷ Астериском отмечены случаи, в которых уместнее привести образец написания Вассианом дублиета зашифрованной буквы, а не ее самой.

варианты этих букв. Знаки для *л*, *о*, *р*, *ш*, *ъ* существенно видоизменены и узнаются не сразу: острый угол *л* заменен овалом, *о* обрезано сверху (за счет чего *и* оказывается удвоенным *о*), для *р* не хватает нескольких элементов, к *ш* добавлен росчерк, а основу *ъ* составляет тот же вариант этой буквы, какой выступает в составе *ы*, но без верха, с прямой мачтой и разомкнутой петлей. Отдельно следует рассмотреть похожие друг на друга знаки для *ж*, *п*, *т* и *х*. Сходство обозначений *т* и *ж*, отличающихся всего одним элементом, объясняется через почерк Вассиана, в котором в основе обеих букв просматривается крестообразное *т*. Обозначение для *п* представляет собой укороченное *т*, а для *х* — удлиненное *ж*, что так же соответствует кириллице.

Вторую группу составляют графемы, напоминающие буквы греческого алфавита δ (*з*), λ (*ч*), ρ (*д*) и σ (*с*). В отличие от знаков, основанных на кириллице, все они, за исключением «ро», практически не отличаются от своих прототипов, при этом фонетическому значению из них соответствует только «сигма». Отличие «ро» от греческой буквы заключается в наличии элемента, за счет которого обозначения *з* и *д* симметричны. Сюда же можно отнести оба знака для *н*: опрокинутое унциальное *N* и «ижицу», в равной степени похожую и на *v* минускульное. К этой группе примыкает и *м*, напоминающее готическое *m* — похоже, что перед нами след знакомства Вассиана с латинским готическим письмом.

Третью группу составляют замены для *а*, *в*, *е* и *ю/к*, логика которых неясна. Отметим, что знак для *е* отличается от соответствующего знака у Серапиона лишь небольшим наклоном, что может говорить о восхождении обоих начертаний к общему источнику.

Сопоставление почерка Вассиана с тайнописью показывает, что избрал ее именно он. Свообразное начертание тайнописного *ы* находит точную параллель в его почерке, его *к* действительно похоже на *к*, *ж* — на *т*, а *л* — на перевернутую *и*. Зачастую он пишет *оу* с ижицей, не выходящей за строку и оттого похожей как на *н*, так и на *и*. Все говорит о том, что тайнопись Вассиана — индивидуальный код, созданный в духе монашеской традиции своего времени.

САЗНАЕАЖЕРАМЕДЖЕЦЕВА
ЗЕМЛАНЕБЪХЫВЕСЕГМИА
СПРЫ. **ВЪ**СЕРНЫ. ГЛА.
ВАБЛАЩЕНБЕЧЕРНО. **В**ИЩА
ВЕЧЕРНА НАША МОЛИТВО
ПРИМИСЬ АПЫНГЕСО
АН. **И**ПОДЖИМАЮ
СТАВЛЕНЕГРЪХОВО
ЯКО ТЫ РАНИЩЕ СЫ БЛА
ВЪМИРЪ ВЪ СЕРСНЕ
ВЫДЪТЕАГОНЕСИ ОНШО
ИМЪ ТЕР. **И**АДНТЕ СЛАВО
БОЖИ. **ВЪ**КРЕЩЕШОМУ
ЗМЕРТЬ ВЪ ХУ. **И**КТО НЕ СЪ
БОЛШЕ. **И**ЗБЛАЕИНАШО
ЗАКОННАШО. **И**ГЛА БШЕ

ВЩЕ ЧЕ СЛ ПОВЕЖА СЕРСЕНЕ. **И**КОПЪ
ПЕРВОГО НАШЕ. **И**ПОВЕСТИ БРА
КНА ВЕГОН ПРАИЗБАВЛЕН. **В**ЕЧЕ
ВЕСИМЕСА НЕБЕА **ВЪ** СПРЮУКНЕ
ШО ПРАИЗБАВЛЕН. **ВЪ**ЗВОИШЕ
ГОРЪ ВЪ СЕЛЕНЕ. **В**ЕДЕМАНОУ
ИМГРЪХЫ НАША СЕРСЕНЬ ПЕРВО
ЗДН. **И**ВЪ ПОВЕЖА СЕРСЕНЬ
МЕРТВА. **И**АДЛАВЪ **ВЪ** СЕРСЕНЬ
АДЪ СЛАВЕНЕ. **И**ЛОТНОМЪ
РАСЕНЩАГЕ АНА СЕРАДН. **И**ПОТРА
РАШАН ГРЕБЕНА. **И**КРЕЩЕША
ИЗМЕРТЬ ВЪ ХУ ВО ПОНМОЛГОВО
ЩЕ. **И**УШЕВАН ПРАВО СЛАВЕНЕ. **И**
РАСВЕВОУХУ СЕНЕ. **И**ОУМНИКН
ЗНАШОУ. **И**СОБЛАГОУ СЕВЪ

ПЛОДЪ СЕРДЦЕ НЕ ПЛОДЪ СЛАВНЫА .
 ЗГУОТЪ СЮ ПЪРЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ
 ПЪРЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ
 СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ
 СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ
 СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ
 СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ СЪ

3. Тайнописный текст. ГИМ. Епарх. 190. Л. 170

I. ГЛ. Л.
 МН. ѿ ПЪРЪ
 МѠЛН ПЪРЪ

4. Четыре тайнописных знака. ГИМ. Епарх. 190. Л. 178 об.